Рассказ о 92-м томе «Литературного наследства» «Александр Блок. Новые материалы и исследования», начатый в «ЛГ», № 48, продолжают его редакторы И. С. Зильберштейн и Л. М. Розенблюм.

из новых. Несколько дам. причастных к искусству, и, конечно, родственники. Учащейся молодежи сравнительно ли: и с ними исчез Шуман мало, только интересующая- для мира», — я переживал ся искусством, так или иначе. бы это исчезновение почти Сначала шел «Балаганчик», физиологически, как утрату Играли значительно лучше, зрения, слуха и т. д. Так Шучем на генеральной репетиман бессмертен во мне. И ции, все прошло гладко; по- таким «Шуманом», музыкой

Вечности; и - успокаиваюсь если бы мне сказали: «Все нотные знаки Шумана исчез-

ВОСПОМИНАНИЯ

ников следует особенно больших светлых комнат Зимвыделить впервые пуб-ликуемую С. С. Леснев-ским и З. Г. Минц обнего дворца с чудесным виликуемую дом на Неву. ским и З. Г. Минц об-ширную рукопись М. А. Бекетовой «Шахматово. Семейная хроника». Щедрая русская при-рода Шахматова — поэтическая колыбель Блока, а кульгурные демократические тра-диции бекетовской семьи первоначальная глубокая почва, на которой вырастало миропонимание будущего поэта. И то, и другое описано М. А. Бекетовой с присущей ей широкой осведомленностью и лигературным талантом.

Евгения Федоровна Книпович — единственная из наших современников, кто лично знал Блока и пользовался его дружеским расположением. У нее сохранились семь книг с дарственными надписями поэта. Вот, например, одна из них: «Евгении Федоровне Книпович, когда ей минуло двадцать два года. А. Б. Октябрь 1920».

Большую ценность в воспо-

сед с поэтом. Заметное место в мемуарной литературе о Блоке предстоит занять кратким, но чрезвычайно содержательным воспоминаниям Л. Я. Гуревич. Известны письма Блока к ней писательнице, литературному и театральному критику. другу К. С. Станиславского, редактору его произведений. Личное знакомство поэта с Любовью Яковлевной произошло в 1907 году, и сразу же выявилась близость общественных настроєний. «Разговор. — вспоминает она, - зашел почему-то революционном движении 1905 года... И я впервые почувствовала, что автор «Незнакомки» и «Балаганчика» гораздо ближе к жизни, с ее огромными нравственными и общественными вопросами, чем о нем было принято думать». С мая по октябрь 1917 года Блок и Л. Я. Гуревич вместе работают в качестве редакто-

...Вскоре наступил период. когда мы не видались: он должен был уехать на фронт. кой, чрезвычайно интеллиную поэму «Возмездие», ко-

собственно на дому. Но в противоположность некоторым другим Блок постоянно появлялся в помещении Комиссии и принимал в ее делах самое активное участие. Раскрывавшаяся перед ним картина придворной и высшей административной жизни царской России не во всем совпадала со сложившимися представлениями даже хорошо осведомленной интеллигенции. Наряду с ужасающими, кошмарными признаниями допрашиваемых, протоколы и самые допросы, на которых имели право присутствовать редактора, представляли материал исплючительтельности. Некоторые тяжкие обвинения, возводившиеся молвою на тех или других лиц из семьи Романовых и их приближенных, оказывались необоснованными, а вместе с тем перед нами выступали живые человеческие фигуры с ярким колоритом национальности и эпохи, рисовались удивительные своей характерности бытоты данной среды. Блок горел интересом к расследованию и, хотя ему было нравственно тяжело присутствовать на допросах в Петропавловской крепости, не упускал случая бывать на них. С необычайным воодушевлением, сильными красочными словами, достойными истинного художника, передавал он мне те свои впечатления, которые не достигали лично до меня, и при этом суждения его о людях и делах тяжкого минувшего были проникнуты такою вдумчивостью и гуманностью и одновременно такою потребностью увидеть настоящую, ничем незатушеванную и ничем не подкрашенную правду. Политическая тенденциозность была противна ему. Он протестовал против малейшего проявления ее. И вместе с тем он негодовал на окружающую нас в Комиссии, как и в любом учреждении, халатность, неряшество и бестолочь. Он был добросовесттен и аккуратен в своей работе, как никто, и исправленные им протоколы представляли собою образец точной, чрезвычайно осторожной в историческом и юридическом

сии, занимавшей несколько

Работа наша, состоявшая в

том, чтобы проверить всеми

встречающиеся в протоколах

неясности, выбрасывать лиш-

ние слова, осторожно вы-

правлять стиль, происходила

нынжомерв

ментов, ясной и художественно выпуклой. когда Комиссия должна была озаботиться подведением итогов своей работы для ожидаемого Учредительного собрания. Организована была небольшая подкомиссия

отношении работы, свобод-

ной от всяких случайных эле-

Со всей своей несклон-

нуться несколько раз в сторону окон и нарочно не глядела на Блока, когда во время какой-то речи, к которой он старался прислушаться, он вдруг шепнул мне: «Поглядите, какая красота... Поглядите!..» Так он и встает сейчас в моем воспоминании с отблеском вечерней зари

Следует отметить, что 1921 году вышла книга «По-

следние дни императорской власти. По неизданным документам составил Александр

Блок». (Публикация «Литературного наследства» с предислови-ем Е. И. Поляковой).

СОВРЕМЕННИКИ...

озданный «Литературным наследством» тип научной публикации, где события жизни и творчества писателя представлены неизвестными письмами и дневниками современников, в настоящем томе особенно обширен. Его объем - более 25 авторских листов.

из многих десятков архивных рева. Очень уж разнородно, фондов разных хранилищ письма о Блоке со времени детства казалось, после чтения и за поэта до откликов на его чаем, что чего-то не хватает смерть. Среди огромного чис- в осмысленности их совместла корреспондентов — родные и друзья Блока, литераторы, издатели, композиторы, художники, деятели театра, незнакомые поэту поклонники его таланта, издалека наблюдавшие за ним, горячо обсуждавшие его произведения.

Своеобразная летопись дней и трудов Блока содержится в письмах его матери к близкой не Ивановой, сестре Евгения Иванова, друга поэта. Ценность этих писем не только в том, что почти в каждом из по его поводу. - новые, неизвестные биографам Блока факты его жизни, но и в том, что написаны они человеком, горячо преданным сыну («весь мир мой в нем»), разделяющим его убеждения и при этом сохраняющим свои вкусы и пристрастия. Приведем отрывки из не-

5 марта 1908 г. ...Скажите Жене, что я его очень благодарю за письмо, что много в нем, в этом письме, правды насчет всего вообще и насчет первого действия Сашиной новой драмы <«Песня Судьбы»>. Но скажите Жене, Марья Павловна, что ведь Саша очень, очень много страдал и страдает. И смотреть на все, что он пишет и делает.

скольких писем.

6 апреля 1913 г. ...Сашино чтение было в новке лакированных ботинок, лую». белых гвоздик и страшных личин светского разврата. Раскрашенные женские лица, наряды, улыбки. Мы, простые люди, чающие воскрешения, жались друг к другу в тоске. ло. Саша прорезал этот за- стя. раженный воздух своими сти-

6 августа 1915 г. ле отъезда Франца побыва-<Дельмас>. Прожила неде- томе. Там есть, в частности, лю. Я сама пригласила ее, замечательные записи о стренаписала ей письмо. Саша был очень рад. А я теперь ее узнала настолько, что, кажет- русской революции: «1 авгуся. могу уже судить о ней, как о человеке. Она нам пела «Не пой, красавица...», заклинание Марфы из «Хован- ства в смысле ненужности. За щины», «Для берегов отчизны дальной» и многое дру-гое. Но между романсами, которые она привезла, оказался новый романс Василенки на Сашины слова: «Вот он, ряд гробовых ступеней». Коносиянный чертог». Этим стихотворением заканчивается первый том стихов. Музыка прекрасная. Слушать было почти невыносимо. Помните ли Вы эти слова? Саша начал делать ей замечания, говорить, что она не так поет, что надо холод, надо безличность. (Она не может этого. у нее везде страсть и полнота жизни). Кончилось тем, что он вспылил, она надулась. И слава богу, больше не пыталась этого петь...»

В письмах матери -- копии только что написанных стихотворений Блока с их оценкой, рассказы о спектаклях и концертах, которые посетил Блок, о его встречах с литераторами, о его самочувствии ближним. До чего мы дожи-ли»; «21 октября. Саша напии настроении, о его работе. «Вчера у меня был сын, — пи-шет она 12 сентября 1914 госал драму «Король на площада. — ...Он теперь ходит в Академию наук. Там занимади». Нам с Алей она не нрается справками о русском поэге Аполлоне Григорьеве. Будет писать о нем по заказу. В Академии наук просиживает по несколько часов каждый день. Уж разумеется, я это-му рада». В это время Блок увлеченно работал над изданием «Стихотворений» Аполлона Григорьева. «Я все пишу чик»: статью о Григорьеве. Кажется, никогда так не было трудно и интересно вместе с тем», сообщал он жене 15 декабря вых представлений: литератотого же года. Книга, состав-ленная Блоком, с его статьей «Судьба Аполлона Григорьева» 1 Л. Д. Блок передает отзыв брата о докладе Блока «Нарол и интеллигенция».
2 Е. К. Герцык — литератор. В письме упоминается статья Блока «О современном состоянии русского символизма».
3 А. Н. Чеботаревская — литератор, была приглашена Влоком на чтение драмы «Роза и Крест». примечаниями вышла в

1916 году. В переписке современников предстает не только Блок в восприятии людей его эпохи, но и сама эпоха с ее напряжанной общественной и литературной борьбой.

Приведем некоторые из пи-

А. А. Кублицкой-Пиоттух

19 декабря (1908 г.) Вчера у нас было человек 8—10, Саша читал «Песню Судьбы». Ася была, Лиза Безобразова, Т. и Н. Гиппиус, Ваня < И. Д. Менделеев, брат Здесь собраны извлеченные Л. Д. Блок>, курсистка Звеможет быть, поэтому мне все ного пребывания у нас, или Говорили все поодиночке с Сашей о пьесе. Почти все ей рады, придают значение, нравится и т. д. Не знаю, как Ваня (он не говорил, молчал все время), а я очень ценю его мнение о реферате 1; прочитал, хлопнул рукой и выразился так, что «вот это дело, приятельнице Марии Павлов- это тебе не спустят, все всполошатся» и очень радовался постановке этого вопроса, Сашиным мыслям и чувствам

> Е. К. Герцык 2 --Вяч. И. Иванову

Судак. 5 июля (1910 г.) Вчера пришел «Аполлон», и я со страшным волнением читала потрясающую и прекрасную исповедь Блока. Как ни страшно то, что он говорит, но внутренно не только хочешь, но знаешь, что он спасен, что как Фауста его вознесут Силы. У него впереди Новый Мир.

А. Н. Чеботаревская 3 — Вяч. И. Иванову

21 января 1913 г. Не могу скрыть радости. Завтра еду к А. А. Блоку слушать его новую пьесу большую (на манер шексписквозь это страдание надо ровских: так же много коротких сцен и действий) - гимн верности; действующие лица - королева, паж, горбун и др. - очень печальную, но, такой неожиданной обста- как он сам говорит, и «свет-

П НЕВНИКИ современников, так же, как и письма, передают впечатления от встреч с Блоком, бесед с ним наиболее полно и достоверно и, как правило, зна-А на меня и, оказывается, на чительно точнее, чем воспоми-Ремизова, смятение находи- нания, написанные годы спу-

Тетка Блока Мария Андреевна Бекетова, автор известной биографии поэта, в фрагменты из которого Любовь Александровна впервые публикуются в нашем мительном духовном росте Блока в период после первой 1906 г. Шахматово. Сашура говорит о величии социализма и падении декадент-

общественность, за любовь к

вится, а молодежь от нее в

восторге. Еще событие: ее чи-

тали в клубе Комиссаржев-

ской и она произвела бурю.

Актеры восхищаются, литера-

торы не только критикуют, но

Подробно описаны в «Днев-

«31 декабря 1906 г. Вчера

было первое представление «Балаганчика», Публика пер-

ры, художники и музыканты

нике» генеральная репетиция

и премьера пьесы «Балаган-

шипят и злобствуют».

празднично, святочно и везде. где стихи, веет благоуханной поэзией. Во время действия был все время хохот в толпе все покрылось громкими и дружными аплодисментами. Много раз вызывали автора, он вышел и показался во всей своей юной и поэтической Шиканье, жвист и гром аплодисментов. Ему сейчас же бросили из первого ряда белую лилию и фиал-

ки с зеленью». В дневниковых записях А. Белого и К. Чуковского с поневозвратимой Блока — великого поэта и че- нем, биографии, критических ловека, одного из самых заме- исследований. «Пусть наша На другой день после смер-

ти Блока А. Белый написал: Да, его бытие для меня было чем-то в роде возможности слушать Шумана (Шуман мой любимейший); я могу года по условиям судьбы не услышать ни одного звука Шумана (случайно); но я всегда уверен, что Шуман где-то звучит, он есть для

становка, несомненно, краси- Шумана, был для меня сам ва и оригинальна. В общем, блок, - не блок поэт, не его величина, а — эмпирическая личность. Он - не мог исчезнуть, пока я жив: он орган восприятия музыки мною; учащейся молодежи... В кон- музыка есть для меня, пока це пьесы раздалось шиканье я не оглох; музыки нет - я и произительный свист, но оглох. Блока нет: стало быть шился слуха). Так воспринял я в первую минуту смерть Блока (как если бы мгновенно лишился зрения)..

Блок — поэт целой России. И оттого воздухом России дышал он не в аллегорическом, а в буквальном смысле слова... Р. В. <Иванов-Разумник> предложил мне с ним вместе приняться разительной силой высказано за обширную работу о Блоке — работу подготовления утраты при известии о смерти материалов, воспоминаний о ми труда и работы»... Так и порешили: мы будем справлять память о Блоке, может быть, на протяжении всей на-

(материалы этого раздела подготовлены и печати большой группой исследователей: Н. В. Котрелевым, Р. Д. Тименчиком, А. В. Лавровым, С. С. Гренишкиным, Н. В. Лощинской, Е. Ц. Чуковской и другими).

минаниях Е. Ф. Книпович, написанных после многочисленных и настойчивых просьб нашей редакции, представляют впервые публикуемые отрывки из писем Блока и фрагменты ее дневника 1919—1921 гг., где изложено содержание бе-

ров стенографического отчета «Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию деятельности бывших царских министров и сановников». Приводим отрывок из воспоминаний Л. Я. Гуревич, относящийся к этому времени.

За это время я несколько раз виделась с его матерью А. А. Кублицкой-Пиоттух, тонгентной женщиной, которая была настоящим другом своего единственного сына. Она торая была напечатана затем в «Русской мысли», — и из самой этой поэмы, как и из разговоров с нею мне стало ясно, что дух его продолжает крепнуть и светлеть, что он страстно добивается в себе пушкинской ясности и простоты, что та опасная темная точка, которая была

по разработке основных принципов готовящегося доклада. Потом состоялись несколько заседаний многочисленного Пленума Комиссии, Мы знали характер такого рода наших заседаний, где бойкие, шустрые, одержимые мелким самолюбием люди самоуверенно излагают свои мысли и проекты, не свободные иногда от каких-либо затаенных личных расчетов, а другие, заторопленные, перегруженные разнородной работой, не успевающие заранее ничего обдумать, говорят длинные смутные речи, что-бы в конце концов поддержать мнение шустрых и напористых. Блок страдал при виде всего этого. Непривыкший к сумятице общественных дел, он непрестанно волновался, советовался, как поступить, как бороться с несерьезностью одних и подозрительной самоуверенной время общих заседаний, и он думал, днями и ночами в думал о предстоящем Комиссии докладе, который уже заранее приобретал несколько тенденциозную окраску и
должен был явным образом стушевать многие черты действительности.

ностью к публичным выступлениям и деловым речам, Блок не раз брал слово на летом в деревне, в своем этих заседаниях, высказывалмаленьком имении под Мо- ся с полной искренностью и поражал меня при этом ясностью своих человеческих и юридических суждений. Он был прекрасен в этих своих речах. Иногда, во время заседаний, мне хотелось шепвстретились с ним при совер- нуть ему что-нибудь, обратить его внимание на то или другое, но я воздерживалась в маленькую группу литера- из уважения к его глубокой торов при «Чрезвычайной ко- сосредоточенности. Но один миссии по расследованию раз, помню, стоял необычай-преступлений министров и но прекрасный летний вечер. но прекрасный летний вечер. других деятелей царского Через открытые окна больрежима» для редактирования шого белого зала, где шло стенографических протоко- заседание, было видно пылающее малиновым пожаром просе. Блок уже работал над заката небо и отражающая

РАЗЫСКАНИЯ СООБЩЕНИЯ

большим разнообразием проблем и новонайденных документов. Здесь печагается ряд статей и сообщений на тему «Блок и русские писатели. Традиции. Влияния. Об-«Блок и Чехов». щение»: «Блок и Горький», «Блок и Л. Андреев», «Блок и Луначар-ский», «Блок и Ахматова», «Блок и Волошин», «Блок и Асеев», «Л. Рейснер о Блоке», а также запись лекции М. М. Бахтина о Блоке, прочитанной в середине 1920-х годов. Все они существенно дополняют представление об отношениях Блока с его литературными предшественниками и совре-

менниками. Из других публикаций отметим целиком основанные на неизвестном материале сообщения об учении Блока во Введенской гимназии, о работе поэта над переводом прозы Г. Гейне, о его пометах на пьесе Н. Г. Виноградова «Царь Петр Великий», о постановке драмы «Роза и Крест» в Московском Художественном теат-

Отношения Блока с Художе-ственным театром, с К. С. Станиславским, гением которого он неизменно восхищался, многолетняя история так и не состоявшейся постановки драмы «Роза и Крест» были предметом многих исследовани Но материалы архива МХАТ. письма режиссеров и участников постановки показывают, как они постигали не только своеобразие поэтической формы драмы Блока, но прежде всего ее глубоко современный гражданский пафос.

В протоколе общего собрания товарищества МХТ от 25 апреля 1918 г. записано: «...Владимир Иванович мечтает, что «Роза и Крест» может послужить той эмблемой, под знаком которой пройдет новое 20-летие Художественного

В сообщениях М. Ф. Полкановой и Т. Г. Динесман печатаются неизданные письма Вл. И. Немировича-Данченко, В. В. Лужского, А. Л. Вишневского, М. В. Добужинского, О. Гзовской, М. П. Лилиной, Н. П. Россова и др.

В 1915 г. репетировать ∢Розу и Крест» начали в только что созданном Камерном театре. 21 февраля 1916 г. А. Я Таиров писал из Москвы Бло-

Дорогой Александр Александрович. Я в полном отчаянии. Не-

ужели это так? Неужели «Роза и Крест» отдана Художе-ственному театру? Я был уверен после нашего разговора прошлым летом, что пьеса дана нам, работал над ней сжился с ней и не поставил в этом сезоне только потому. что, очень полюбив ее, боял ся дать ее в недостойном виде. А из-за войны у нас выбыла часть артистов, и я не был уверен, что все роли лей. Я искал актерсв специально для «Розы и Креста» и нашел прекрасных Газтана и Алискана. Алиса Георгиевна Коонен уже работала над Изорой. Мы мечтали открыть пьесой наш будущий сезон, а потом привезти ее в Питер. И вдруг... Неужели это воз-можно? Я не писал Вам ничего все время, но это оттого, что жили мы в немыслимых условиях, в вечной борьбе за наш театр, которому, как всякому новому художественному начинанию, ежечасно грозила гибель. Но теперь все худшее позади, мы уже твердо стали на ноги, и радость от этого увеличивалась надеждой работы над «Розой и Крестом». О том, что пьеса у нас готовится, было во всех газетах, говорилось на беседах о театре, в которых участвовали Бальмонт, Брюсов, Сологуб, Бердяев, Вячеслав Иванов. С Вячеславом Ивановичем я говорил о музыка к пьесе, он знает и очень хвалит музыку Гнесина. В конце первой недели я буду в Питере и рассчитываю повидаться с Вами и, если Вы одобрите, с Гнесиным. Неужели же все это должно рухнуть? Для нас всех это будет большим, не-

Александр Таиров.

поправимым горем. Помоги-

те! Жду ответа. Крепко жму

Вашу руку. Искренне предан-

ВСЕМИРНАЯ

ПЕРВЫЕ в истории изучения Блока публикуется обширный материал о переводах его произведений, восприятии и исследовании его творчества в Германии, Франции, Англии, США, Бол-Чехословакии, Югославии. Японии.

Болгарский исследователь Даскалова, цитируя строки Гео Милёва «Блок — это на только Блок. Блок — это Россия», справедливо отмечает: «Одна из центральных фигур в контексте художественной культуры эпохи, Александр Блок оставил, несомненно, заметный след в мировом и особенно славянском литературном процессе». Для отношения к Блоку за рубежом характерно сохранившееся в архиве поэта письмо к нему вдовы А. Стриндберга, писателя, высоко ценимого Блоком.

Послано письмо из Нью-Йорка не ранее 1914 года. Г-ну Александру Блоку

Сударь, Пользуясь тем, что завтра уезжают в Россию верные друзья, шлю чувства искренней симпатии скромной незнакомки (мои собственные) Вашей прекрасной «Незнакомке». Я попросила перевести ее на английский язык ирландского поэта Патрика Колэма, если бы мы получили еще несколько Ваших новых стихотворений, то с удовольствием издали бы сбор-

из России ее мысль и душа, тем приятнее; Ваши стихи поют ей славу.

Г-н Колэм с удовольствием благодарностью заплатит Вам 50 процентов от всего напечатанного, а наш друг Чарлз Рехт, адвокат, известный г-ну Мартенсу, явится защитником Ваших авторских прав в Америке и Англии. Чем больше стихов — тем лучше. В наше время небеса редко дарят нам звезды это забота самих поэтов!!

Не пожелаете ли Вы также написать нам несколько слов о себе и о Великой России, единственной стране, где еще бьется сердце.

Готовая к услугам

Фред. А. Стриндберг. Блоковский том «Литературного наследства» — результат работы большого коллектива исследователей. Редакторы этих четырех книг считали своим долгом заниматься разысканием неизданных материалов для передачи их участникам тома.

Большую помощь в его создании редакции оказал Центральный государственный архив литературы и искусства

CCCP. Выпускает 92-й том «Литературного наследства» изда-тельство «Наука», первые две книги этого тома выходят в

свет в ближайшие недели. И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, л. РОЗЕНБЛЮМ

Francis Hopeyr.

Facindary pedarfopt comewyour.

M. M. Rebbirmin,

L. S. Typehin,

A. A. Tion a А. А. Блок, Л. Я. Гуревич, Ф. А. Червинский, М. П. Миклашевский (Неведомский) на заседании редакторов стенографического отчета Чрезвычайной следственной комиссии в Зимнем дворце. На обороте фотографии — надпись рукою Блока. Фотография 1917 г.

ОТЗЫВАМ о Блоке в письмах и дневниках современников примысвоеобразный ∢поэтический венок» — 320 сти-хотворений 170 авторов (публикация Ю. М. Гельперина). Такого количества стихотворных откликов нет ни об одном русском поэте. Здесь и ставшие уже классическими поэтические циклы, посвященные Блоку Андреем Белым, Вячеславом Ивановым, Анной Ахматовой, Мариной Цветаевой, и сочинения совсем безвестных авторов, сохранившиеся в архивах или затерянные на страницах периодических изданий. Все они в совокупности представляют интерес при изучении темы «Блок и его время». Приведем лишь одне из них - стихотворение В Кириллова «Поэтам револю-ции» с посвящением А. Блоку,

напечатанное за подписью

«Поэт-Пролетарий» в одной из газет 21 февраля 1918 г.:

O. A. Esphanerin.

И вы, что нежностью Чтоб вместе биться до конца.

Мы обнажили меч Чтоб гнет разрушить вековой, И с верой светлой в жребий правый Мы вышли на последний бой.

И в страшный час борьбы и муни, В кровавом вихре грозных битв Мы услыхали чудо-звуни Благословляющих молитв,

Ожесточенные сердца, Вы под знамена наши встали,

О, светлый час благословенный, Велин наш огненный союз: Союз меча борьбы священной С певцами легновейных муз.

в его душе и из которой ползли психологические тупики - все то, с чем он боролся в себе как с «декадентством», начинает как будто исчезать.. Вместе с задатками нервной болезненности, если не болезни, в нем были и задатки физически сильной, здоровой организации. Живя сквой, он любил исполнять физические работы и на покос ходил первым в ряду косцов.

В мае 1917 года мы вновь шенно новых условиях жиз-Мне предложили войти министров и лов, составлявшихся на их допротоколами в этой комис- его малиновая ширь Не-